

А. В. Табарев

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: olmec@yandex.ru

Охотники за головами в островной части Юго-Восточной Азии: литература конца XIX – начала XX века и археологические аналогии

Островная часть Юго-Восточной Азии (Филиппины, Индонезия, Малайзия) вместе с прилегающими районами Восточной Азии (Тайвань) и Океании (Меланезия) является ареалом, в пределах которого этнографами зафиксирован ритуал охоты за головами, практиковавшийся до 1920-х гг. В самом общем виде он может быть реконструирован как многодневный поход (пеший или с использованием водного транспорта) отряда мужчин на территорию проживания другой группы, нападение, отрубание одной или нескольких голов, возвращение с ними в свое селение, обработка трофеев и их экспонирование/хранение в специальном помещении. В отечественной литературе публикаций по данному сюжету немного и для дальнейшего его развития, оценки внутренних причинно-следственных связей и времени зарождения важное значение приобретает обращение к более широкому кругу зарубежной литературы конца XIX – начала XX в., а также к материалам археологических исследований в островной части Юго-Восточной Азии в последние десятилетия. В качестве примера делается обзор публикаций об охотниках за головами на о-ве Борнео, в числе авторов – европейские и американские этнографы, антропологи, путешественники, миссионеры К. А. Бок, Ч. Хоуз, А. Хэддон, У. Фёрнесс III, Э. Гомес, К. Люмхольц и др. Эти работы не отличаются теоретическими нарративами, но предоставляют уникальную фактическую информацию, выполнены по результатам продолжительных экспедиций, в то время, когда сам ритуал «охоты за головами» еще практиковался. В свою очередь, новые археологические материалы – данные по раскопкам открытых и пещерных комплексов на островах Борнео, Яве и Вануату позволяют уточнить территориальное и хронологическое распространение ритуалов (как минимум с 14–12 кал. тыс. л.н.), в которых тело, скелет или его части подвергаются обработке для длительного хранения и периодического экспонирования, являются предметами пред- или погребальных манипуляций.

Ключевые слова: Тихоокеанский бассейн, островная Юго-Восточная Азия, охотники за головами, ритуал, погребения.

A. V. Tabarev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: olmec@yandex.ru

Head-Hunters in the Island Southeast Asia: Literature of the End of the 19th to Early 20th Centuries and Archaeological Parallels

Island Southeast Asia (Philippines, Indonesia, Malaysia), together with the adjacent areas of East Asia (Taiwan) and Oceania (Melanesia), is an area where ethnographers recorded the ritual of head-hunting, practiced until the 1920s. In its most general form, it can be reconstructed as a multi-day raid (on foot or using water transport) by a group of men to the territory of another group's residence, an attack, chopping off one or more heads, returning with them to their village, processing trophies, and their display/storage in a special dwelling. There are few publications on this subject in the Russian literature, and for its further development, assessment of internal cause-and-effect relationship and time of origin, it is important to turn to a wider range of foreign literature from the late 19th and early 20th centuries, as well as to the materials of archaeological research in island Southeast Asia in recent decades. As an example, a review of publications about head-hunters on Borneo is made; the authors include European and American ethnographers, anthropologists, travelers, missionaries K. A. Bock, C. Hose, A. Haddon, W. Furness III, E. Gomes, C. Lumholtz, and others. These works do not differ in their theoretical narratives, but provide unique factual information, based on the results of long expeditions, at a time when the "head-hunting" ritual was still practiced.

In turn, new archaeological evidence, such as data from excavations of open and cave complexes on the islands of Borneo, Java, and Vanuatu, make it possible to clarify the territorial and chronological distribution of rituals (at least from 14–12 cal. BP), in which the body, skeleton or its parts are processed for long-term storage and regular exposure, are objects of pre- or post-funeral manipulations.

Keywords: *Pacific basin, island Southeast Asia, head-hunters, ritual, burials.*

Ритуал охоты за головами и сам термин «охотники за головами» (Head-Hunters) зафиксирован этнографами в целом ряде регионов мира. Применительно к островной части Юго-Восточной Азии его проявления и вариации описаны у илонготов на Филиппинах, у тораджей на Сулавеси, у батаков на Суматре, у даяков на Борнео, у маринд-аним в Новой Гвинее и т.д. [Mally, 2016].

В самом общем сценарии последовательность ритуала предполагает многодневный поход (пеший или с использованием водного транспорта) специального отряда мужчин на территорию проживания другой группы, нападение, отрубание одной или нескольких голов, возвращение с ними в свое селение, обработка трофеев и их экспонирование/хранение в специальном помещении [Лбова, Табарев, 2024, с. 189].

Первоначальная оценка этого ритуала как проявления «кровожадности нецивилизованных дикарей» сменилась пониманием его сложной природы – глубокой связью с мифологией и деятельностью героев-предков, с соблюдением важного баланса во взаимоотношениях с соседями, мир-системой «свои – чужие», с функциями охраны селений от злых духов, с личным и групповым статусом, брачными и торгово-обменными отношениями [Andaya, 2004].

В отечественной этнографической литературе работ, посвященных данному феномену немного, они представлены исключительно статьями, почти все опубликованы в конце 1960 – начале 1990-х гг. (время, когда сам ритуал уже давно не практиковался), основаны на единичных командировках в страны региона, музейных собраниях и на доступной в то время зарубежной литературе [Бернова, 1980; Иванова, 1980; Ревуненкова, 1991; Чеснов, 1968].

Нам представляется, что у данной темы есть очевидный потенциал, раскрытие которого предполагает обращение к более широкому кругу зарубежной литературы конца XIX – начала XX в., в первую очередь к фундаментальным работам, монографиям, описаниям экспедиций, которые теперь доступны в электронных библиотеках, а также к материалам археологических исследований в островной части Юго-Восточной Азии в последние десятилетия.

В качестве примера – подборка литературы по о-ву Борнео (Малайзия и Индонезия). Начнем с книги норвежского офицера и натуралиста Карла Альфреда Бока (Carl Alfred Bock, 1849–1932) «Охотники за головами на Борнео...», который при поддержке частных спонсоров производил исследования на Суматре и Борнео в 1878–79 гг. В его подробных описаниях

жизни и ритуалов местного населения есть интересные подробности подготовки группы охотников за головами к походу (рейду), специального снаряжения (оружие, щиты), а также существенного повышения социального статуса участников успешного рейда, нанесения им соответствующих татуировок, приемов термической обработки трофеев (голов) для их длительного хранения, а также использования нижних челюстей в качестве амулетов. Важным является его наблюдение об установке специального деревянного столба (шеста) с тотемной символикой в часть каждого удачного похода [Bock, 1881].

Британский зоолог и этнолог Чарльз Хоуз (Charles Hose, 1863–1929) на протяжении многих лет работал в колониальной администрации на о-ве Борнео, собрал для Британского музея большую зоологическую коллекцию, а также уникальную подборку этнографических материалов. Вместе с известным психологом Уильямом МакДуглом (William McDougall, 1871–1938) и антропологом Альфредом Хэддоном (Alfred Cort Haddon, 1855–1940) он написал книгу «Дикие племена Борнео...». В ней много фактических данных, иллюстраций и фото – детально описываются атрибуты охотников (головные уборы, доспехи из рыбьей кожи, щиты, украшенные волосами жертв) и их трофеи (головы), хранящиеся в мумифицированном виде в специальных строениях, приводятся уникальные сведения о лодках для рейда (длинной до 50 м из цельного ствола и вместимостью до 100 человек) [Hose, McDougall, Haddon, 1912].

А. Хэддон, в свою очередь, опубликовал большую работу под названием «Охотники за головами, Черные, Белые и Коричневые», в которой собраны наблюдения за даяками, сделанные во время серии экспедиций на островах Торресова пролива и на Борнео в 1898–1901 гг. В частности, он упоминает о столбах и шестах на окраине селений в ознаменование удачной охоты за головами и, одновременно, служащих охраной от злых духов. Рядом с ними вертикально установлены камни, которые имеют удивительное свойство «расти» в размерах с течением времени [Haddon, 1901].

Ярким представителем этого поколения исследователей был американец Уильям Генри Фёрнесс III (William Henry Furness III, 1866–1920), выпускник медицинского факультета Пенсильванского университета. Вместе со своими друзьями Х. Хиллером и А. Хариссоном он в течение 1895–1901 гг. совершил ряд путешествий по Восточной, Юго-Восточной Азии и Океании. Его книга «Повседневная жизнь

охотников за головами на Борнео...» благодаря многочисленным иллюстрациям и фото, стала настоящим бестселлером. В ней описываются все этапы рейда за головами, процесс хранения трофеев, возведение специальных памятных столбов с частями скальпов пленников. Приводятся также очень интересные сведения о погребальной практике, различных видах погребений (в скалах, в грунтовых могилах, в специальных свайных постройках), сочетания в погребальном контексте человеческих черепов и черепа носорога и т.д. [Furness, 1902].

Автором нескольких книг о жизни коренных народов Борнео является Эдвин Герберт Гомес (Edwin Herbert Gomes, 1862–1944), родившийся в провинции Саравак и посвятивший свою жизнь миссионерской деятельности. Среди наиболее известных – «Морские даяки Борнео» (1910), «Дети Борнео» (1912) и «17 лет среди морских даяков Борнео» (1911). В последней из названных, в частности, он посвящает охотникам за головами целую главу, приводит местные мифы о происхождении этого ритуала и связи его с согласием на брак, описывает процесс похода за головами, приводит ряд фотографий, включая сцену-имитацию отрубания головы [Gomes, 1911].

Особое место занимают исследования норвежского этнографа Карла Софуса Люмхольца (Carl Sofus Lumholtz, 1851–1922). Отечеством специалистом он более известен многолетними работами в Австралии (1882–1883) и Месоамерике (1890–1910). В 1914 г. он организовал экспедицию в малоизученную часть Центрального Борнео – ареал проживания народа пунан – его поездка сопровождалась не только ведением дневников и фото, но и съемками первого фильма (продолжительностью 40 минут). В изданном в 1920 г. двухтомном труде «Через Центральный Борнео...» он указывал, что ритуал охоты за головами у пунан уже не практиковался, но прочно оставался в памяти, рассказах и реликвиях [Lumholtz, 1920].

Подобные подборки литературы можно составить и по другим территориям островной Юго-Восточной и Восточной Азии – например, А. Граубер «У охотников за головами Центрального Целебса» (1913), К. Уилкоккс «Охотники за головами Северного Лусона» (1912), Э. Рили «Среди охотников за головами на Папуа» (1925), Дж. МакГоверн «Среди охотников за головами на Формоза» (1922) и др.

Примеров интерпретации археологических данных в контексте рассматриваемой проблемы в отечественной литературе немного – пожалуй, наиболее акцентированно это сделал Д. Л. Бродянский в статье о «безголовых и обезглавленных» фигурках эпохи неолита на Дальнем Востоке [2008].

Раскопки на памятнике Тиума в южной части о-ва Эфате, Вануату (Меланезия) в 2004–2010 гг. позволили детально изучить погребальный комплекс носителей традиции лапита (3 110–2 930 кал. л.н.). Одной из особенностей захоронений является манипуля-

ция с частями скелетов, особенно, с черепами – они отсутствуют у 80 % погребенных (абсолютно у всех взрослых), зафиксированы отдельными скоплениями, а также в изящно декорированных керамических сосудах в сопроводительном инвентаре. Есть основания полагать, что данная традиция была интродуцирована в Меланезию из островной Юго-Восточной Азии в ходе австронезийской миграции [Valentin et al., 2016].

В то же время связывать само происхождение этой традиции исключительно с австронезийцами явно преждевременно – на территории островной Юго-Восточной Азии есть и более ранние археологические свидетельства. Так в пещере Ниах на о-ве Борнео среди т.н. донеолитических погребений (ок. 8,5 кал. тыс. л.н.) четко выделяются два (№ 155, 156) с обезглавленными телами и локализацией в стороне от основной концентрации захоронений [Lloyd-Smith, 2012].

В свою очередь, в юго-восточной части о-ва Ява в пещере Сонг Терус обнаружено погребение взрослого мужчины, которое датируется временем 10,7–10,2 кал. тыс. л.н. – вместе с ним найдены многочисленные кости макак (*Trachypithecus auratus*), включая череп под правой рукой погребенного [Ingicco et al., 2020].

Исключительно важными в этой связи являются результаты анализа донеолитических погребений по 95 памятникам на территории Южного Китая, Вьетнама, Лаоса, Малайзии, Таиланда, Филиппин и Индонезии – он указывает на целенаправленное влияние дыма и тепла, фактически, технологию медленного «копчения» и мумификации останков, что находит прямые аналогии в описании обработки трофейных голов у даяков Борнео и тораджей Сулавеси. Возраст наиболее древних погребений – 14–12 кал. тыс. л. [Hung et al., 2025].

Таким образом, дальнейшее изучение российскими исследователями такого интересного культурного феномена как «охота за головами» и разнообразия его локальных проявлений имеет очевидную перспективу. В случае с островной частью Юго-Восточной Азии и Океании это предполагает привлечение более широкого круга источников – письменных и археологических.

Письменные источники (публикации конца XIX – начала XX в.) не отличаются теоретическими нарративами, но предоставляют уникальную фактическую информацию – описания самых разных сфер жизни и деятельности, рисунки и фото уже не существующих сегодня локаций и контекстов – они выполнены по результатам продолжительных экспедиций, в то время, когда сам ритуал «охоты за головами» еще практиковался или был на памяти живущих, фиксировался по рассказам участников.

Новые археологические материалы, в свою очередь, позволяют уточнить территориальное и хроно-

логическое распространение ритуалов, в которых тело, скелет или его части умершего (прежде всего череп) подвергаются обработке для длительного хранения и периодического экспонирования, являются предметами пред- или погребальных манипуляций.

И, наконец, именно сочетание археологических и письменных источников свидетельствует том, что в роли «трофея» или элемента погребального сопровождения выступали также и черепа животных (череп макаки, череп носорога) – данное обстоятельство существенно расширяет и усложняет общую картину ритуала.

Финансирование

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0002 «Общее и особенное в траекториях развития древних культур Востока и Юго-Востока Евразии от эпохи камня до Средневековья».

Список литературы

Бернова А. А. Племенные верования малых народов Индонезии (конец XIX – начало XX в.) // Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. – М.: Наука, 1980. – С. 36–54.

Бродянский Д. Л. Безголовые, обезглавленные и птицеголовые фигурки людей в неолите Дальнего Востока // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 21. – С. 468–479.

Иванова Л. А. Охота за головами у маринд-аним и время ее возникновения // Символика культов и ритуалов народов Зарубежной Азии. – М.: Наука, 1980. – С. 117–143.

Лбова Л. В., Табарев А. В. Homo Symbolicus (очерки о происхождении и ранних этапах развития культуры, искусства, ритуалов). – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – 234 с.

Ревуненкова Е. В. Мужские и женские роли в обряде охоты за головами у народов Индонезии // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. – СПб.: Наука, 1991. – С. 159–169.

Чеснов Я. В. Народ кава // Проблемы этнографии и этнической истории народов Восточной и Юго-Восточной Азии. – М.: Наука, 1968. – С. 137–182.

Andaya B. W. History, Headhunting and Gender in Monsoon Asia: Comparative and Longitudinal Views // *South East Asia Research*. – 2004. – Vol. 12, N 1. – P. 13–52.

Bock C. The Headhunters of Borneo: a Narrative of Travel up the Mahakkam and Down the Barito; also, Journeyings in Sumatra. – London: Sampson Low, Marston, Searle and Rivington, 1881. – 344 p.

Furness W. H. III. The Home-life of Borneo Head-Hunters: Its Festival and Folk-Lore. – Philadelphia: J. B. Lippincott Company, 1902. – 197 p.

Gomes I. H. Seventeen Years Among the Sea Dyaks of Borneo. – Seeley & Co. Limited, London, 1911. – 343 p.

Haddon A. C. Head-Hunters Black, White, and Brown. – London: Methuen and Co., 1901. – 426 p.

Hose Ch., McDougall W., Haddon A. The pagan tribes of Borneo; a description of their physical, moral and intellectual condition, with some discussion of their ethnic relations. 2 vols. – London: Macmillan and Co., limited, 1912. – 520 p.

Hung H., Deng Z. Y., Liu Z., Ran Z., Zhang Y., Li Z., Kaifu Y., Huang Q., Nguyen K., Le H.D., Xie G., Nguyen A. T., Yamagata M., Simanjuntak T., Noerwidi S., Fauzi M. R., Tolla M., Wetipo A., He G., Sawada J., Zhang C., Bellwood P., Matsumura H. Earliest evidence of smoke-dried mummification: More than 10,000 years ago in southern China and Southeast Asia // *PNAS*. – 2025. – N 122 (38). – e2515103122.

Ingicco T., Amano N., Setiagama K., Moigne A. M., Budiman, Sémah A. M., Simanjuntak T., Sémah F. From Food to Grave Good Nonhuman Primate Exploitation in Early to Mid-Holocene Eastern Java (Indonesia) // *Current Anthropol*. – 2020. – Vol. 61, N 2. – P. 264–277.

Lloyd-Smith L. Early Holocene Burial Practice at Niah Cave, Sarawak // *Indo-Pacific Archaeology*. – 2012. – Vol. 32. – P. 54–69.

Lumholtz C. Through Central Borneo – An Account of Two Years' Travel in the Land of the Head-Hunters Between the Years 1913 and 1917. – N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1920. – Vol. 1. – 242 p.; Vol. 2. – 467 p.

Mally M. Decorated Headhunting trophies of Borneo: A forgotten ritual art // *Borneo Research Bull.* – 2016. – Vol. 46. – P. 135–171.

Valentin F., Allière F., Bedford S., Spriggs M. Réflexions sur la transformation anthropique du cadavre: le cas des sépultures Lapita de Teouma (Vanuatu) // *Bulletins et Mémoires de la Société d'anthropologie de Paris*. – 2016. – Vol. 28, N 1–2. – P. 39–44.

References

Andaya B. W. History, Headhunting and Gender in Monsoon Asia: Comparative and Longitudinal Views. *South East Asia Research*. 2004. Vol. 12, No. 1. P. 13–52.

Bernova A. A. Plemennyye verovaniya mal'nykh narodov Indonezii (konets XIX – nachalo XX v.). In *Simvolika kul'tov i ritualov narodov zarubezhnoj Azii*. Moscow: Nauka, 1980. P. 36–54. (In Russ.).

Bock C. The Headhunters of Borneo: a Narrative of Travel up the Mahakkam and Down the Barito; also, Journeyings in Sumatra. London: Sampson Low, Marston, Searle and Rivington, 1881. 344 p.

Brodyanskij D. L. Bezgolovye, obezglavlennyye i pticegolovyye figurki lyudej v neolite Dal'nego Vostoka. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2008. No. 21. P. 468–479. (In Russ.).

Chesnov Y. V. Narod kava. In *Problemy etnografii i etnicheskoy istorii narodov Vostochnoj i Yugo-Vostochnoj Azii*. Moscow: Nauka, 1968. P. 137–182. (In Russ.).

Furness W. H. III. The Home-life of Borneo Head-Hunters: Its Festival and Folk-Lore. Philadelphia: J. B. Lippincott Company, 1902, 197 p.

Gomes I.H. Seventeen Years Among the Sea Dyaks of Borneo. Seeley & Co. Limited, London, 1911. 343 p.

Haddon A.C. Head-Hunters Black, White, and Brown. London: Methuen and Co., 1901. 426 p.

Hose Ch., McDougall W., Haddon A. The pagan tribes of Borneo; a description of their physical, moral and intellectual condition, with some discussion of their ethnic relations. 2 vols., London: Macmillan and Co., limited, 1912. 520 p.

Hung H., Deng Z. Y., Liu Z., Ran Z., Zhang Y., Li Z., Kaifu Y., Huang Q., Nguyen K., Le H. D., Xie G., Nguyen A. T., Yamagata M., Simanjuntak T., Noerwidi S., Fauzi M. R., Tolla M., Wetipo A., He G., Sawada J., Zhang C.,

Bellwood P., Matsumura H. Earliest evidence of smoke-dried mummification: More than 10,000 years ago in southern China and Southeast Asia. *PNAS*, 2025, No. 122 (38). e2515103122.

Ingicco T., Amano N., Setiagama K., Moigne A. M., Budiman, Sémah A. M., Simanjuntak T., Sémah F. From Food to Grave Good Nonhuman Primate Exploitation in Early to Mid-Holocene Eastern Java (Indonesia). *Current Anthropol.* 2020. Vol. 61, No. 2. P. 264–277.

Ivanova L. A. Ohota za golovami u marind-anim i vremya ee vozniknoveniya. In *Simvolika kul'tov i ritualov narodov zarubezhnoj Azii*. Moscow: Nauka, 1980. P. 117–143. (In Russ.).

Lbova L. V., Tabarev A. V. Homo Symbolicus (ocherki o proiskhozhdenii i rannih etapah razvitiya kul'tury, iskusstva, ritualov). St. Petersburg: POLITEKH-PRESS, 2024. 234 p. (In Russ.).

Lloyd-Smith L. Early Holocene Burial Practice at Niah Cave, Sarawak. *Indo-Pacific Archaeology*, 2012. Vol. 32. P. 54–69.

Lumholtz C. Through Central Borneo – An Account of Two Years' Travel in the Land of the Head-Hunters Between

the Years 1913 and 1917. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1920. Vol. 1. 242 p.; Vol. 2. 467 p.

Mally M. Decorated Headhunting trophies of Borneo: A forgotten ritual art. *Borneo Research Bull.*, 2016. Vol. 46. P. 135–171.

Revunenkov E. V. Muzhskie i zhenskie roli v obryade ohoty za golovami u narodov Indonezii. In *Etnicheskie stereotipy muzhskogo i zhenskogo povedeniya*. St. Petersburg: Nauka, 1991. P. 159–169. (In Russ.).

Valentin F., Allièse F., Bedford S., Spriggs M. Réflexions sur la transformation anthropique du cadavre: le cas des sépultures Lapita de Teouma (Vanuatu). *Bulletins et Mémoires de la Société d'anthropologie de Paris*, 2016. Vol. 28, No. 1–2. P. 39–44.

Таба́рев А. В. <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>

Дата сдачи рукописи: 09.02.2026 г.